

Проведенный анализ позволил не только выявить основные средства положительной эстетической оценки в «Романе о Розе», но и сделать некоторые выводы относительно общих закономерностей развития лексики эстетической оценки во французском языке XIII в. Есть основания полагать, что развитие происходило как за счет усложнения семантической структуры уже имевшихся специализированных средств эстетической оценки, так и за счет появления в определенных типах контекстов оценочного компонента значения у ряда аксиологически нейтральных лексических единиц. С течением времени эти первоначально контекстуально обусловленные оценочные компоненты могли закрепляться в системе языка, в узусе.

Интенсивное развитие рассматриваемого слоя лексики, который на предшествующем этапе эволюции французского языка был представлен ограниченным кругом лексем, отвечало все возрастающей потребности общества в формировании и языковом выражении эстетических идеалов. В этом, в свою очередь, находили отражение характерная для эпохи Позднего Средневековья относительная секуляризация западноевропейского общества и рост популярности светской литературы.

В данной области необходимы, разумеется, дальнейшие исследования, которые включали бы в себя анализ письменных памятников различной дискурсивной и жанровой принадлежности. Особое внимание при этом, на наш взгляд, должно уделяться совокупности тематических контекстов, которые в силу своей высокой воспроизводимости и социальной значимости служили непосред-

ственной коммуникативной средой развития и совершенствования языковых средств реализации эстетической оценки.

Примечания

- 1 См.: *Бородина М., Гак В.* К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Л., 1979. С. 132–135.
- 2 См.: *Пименова М.* Красотою украси : выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб., 2007.
- 3 См.: *Эко У.* Искусство и красота в средневековой эстетике. СПб., 2003. С. 118.
- 4 См.: *Langlois E.* Origines et sources du Roman de la Rose. Paris ; Thorin, 1891.
- 5 См.: DMF : Dictionnaire du Moyen Français, version 2012 (DMF 2012) // ATILF CNRS & Université de Lorraine, 2012. URL: <http://www.atilf.fr/dmf> (дата обращения: 11.03.2014).
- 6 Здесь и далее примеры приводятся по: The Project Gutenberg eBook of Le Roman de la Rose / G. de Lorris, J. de Meung // Project Gutenberg, 2005. URL: <http://www.gutenberg.org/files/16816/16816-h/16816-h.htm> (дата обращения: 24.01.2014).
- 7 См.: *Duchacek O.* Le champ conceptuel de la beauté en français moderne. Praha, 1960.
- 8 Здесь и далее перевод приводится по: *Лоррис Г. де, Мен Ж. де.* Роман о Розе / пер. со старофр. Н. В. Забавиной на основе подстрочника Д. Н. Вальяно. Ростов н/Д, 2001.
- 9 См.: DMF : Dictionnaire du Moyen Français, version 2012 (DMF 2012).
- 10 См.: *Duchacek O.* L'étude diachronique des champs conceptuels : le champ de la beauté en français du XII–XX siècles // *Folia linguistica historica.* 1981. Т. 2, № 2.

УДК 811.161.1'373.612

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ТИПАМИ В ГРАНИЦАХ СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ

Т. В. Веселкова

Саратовский государственный университет
E-mail kuznecova.08@mail.ru

В статье рассматриваются синонимические отношения между словообразовательными моделями в границах одной семантико-словообразовательной категории. Выявленная неоднородность факторов, определяющих дистрибуцию формантов синонимических моделей, позволяет разграничить разные виды словообразовательной синонимии.

Ключевые слова: словообразовательные синонимы, словообразовательная модель, словообразовательная категория, полимотивированность.

To the Issue of Studying Synonymic Relationships of Word-formation Types Within a Word-formation Category

T. V. Veselkova

The article considers synonymic relationships between derivational patterns within the boundaries of one derivational category. Heterogeneity of factors determining the distribution of synonymic pattern formants identified in the course of research allows to distinguish different types of derivational synonymy.

Key words: word-formation synonyms, word-formation pattern, word-formation category, polymotivation.

Ход науки в своём поступательном движении вперёд основан на последовательном осуществлении всё новых и новых разграничений, выявляемых в самом объекте исследования и фиксируемых в теоретических выкладках о нём. Всякого рода разграничения постоянно проводились – осознанно или интуитивно – и в науке о языке. То, что на одном этапе развития языкознания считалось единым понятием, на другом этапе оказывалось разложимым на два, три и более понятий. На каждом витке кривой познания в содержательной стороне языка открываются новые глубины. В современной лингвистике осознана потребность перехода от дериватологии описательной к дериватологии объяснительной. Появились новые наблюдения и новые вопросы, утвердилось признание наличия связи между словообразовательной структурой производного слова и его лексическим значением. Выявилась перспективность сопоставительного изучения близких и тождественных по семантике словообразовательных структур: «Семантико-словообразовательная категория, объединяющая в себе разные способы представления одной мотивационной (словообразовательной) семантики, оказалась рентабельной базой изучения законов моделирования лексических значений производных слов на основе разноуровневого их сопоставления...»¹

Проявление интереса к закономерностям формирования лексических значений производных слов в последние десятилетия является следствием отказа от перечня и описания автономных единиц, каждая из которых имеет собственный набор семантических, грамматических и сочетаемостных характеристик, но при этом не имеет связей и общих компонентов с другими лексемами. Новый подход к описанию лексических значений производных слов предполагает выявление общих закономерностей работы самого механизма их образования.

Изучение словообразовательных явлений в направлении взаимодействия деривационных типов общей значимости, т. е. в известном смысле синонимических, составляет так называемый эквивалентностный аспект внутрипарадигматических отношений на словообразовательном уровне. Проблема синонимических взаимоотношений однофункциональных производных единиц является в русистике малоисследованной областью.

В современной лингвистике термин *словообразовательные синонимы* воспринимается как привычный, не нуждающийся в специальном определении. Вопрос о содержании этого термина не является объектом широкого научного обсуждения. Вместе с тем растущий интерес к исследованию отношений между словообразовательными типами и их моделями в границах одной словообразовательной категории требует внимания к вопросу изучения словообразовательных синонимов как к одному

из центральных в проблематике соотношения единиц словообразовательной системы языка и их лексических реализаций.

В лингвистической практике под словообразовательными синонимами чаще всего понимают группы лексических синонимов с живой словообразовательной структурой. Наиболее распространённое значение термина «словообразовательные синонимы» закреплено за синонимами лексико-словообразовательными – синонимическими словами, находящимися друг с другом в тех или иных словообразовательно значимых отношениях. Они репрезентируют те или иные словообразовательно значимые структурно-семантические связи и через их посредство выходят на обозначение одного какого-то понятия в его разных «боковых освещениях»². Основным источником их содержательных различий является не столько понятийное содержание и индивидуальные лексико-семантические связи синонимических слов, как, например, в ряду собственно лексических синонимов типа *активный, деятельный, энергичный, инициативный*, сколько системно-языковые аналогии с производными той же или сходной морфемно-словообразовательной структуры.

Реже в лингвистической литературе говорят о синонимических моделях словопроизводственно-го процесса. «В отличие от лексико-словообразовательных синонимов их можно было бы назвать синонимами *собственно словообразовательными*»³. В лингвистической науке систематического описания такого рода синонимов ещё нет, но «на том фактическом материале, который изучен, можно выйти на бескомпромиссное заключение: синонимия слов, связанных словообразовательно значимыми отношениями (лексико-словообразовательная), и синонимия словообразовательных моделей (собственно словообразовательная) должны быть разграничены как разные по сути своей явления»⁴. Названные два типа словообразовательных синонимов (на уровне слов и на уровне словообразовательных моделей) не обязательно должны находиться в отношениях взаимозависимости, так как синонимика производных слов не всегда является следствием синонимических отношений между словообразовательными моделями данной словообразовательной категории, а синонимика словообразовательных моделей не всегда является источником синонимических производных слов.

В современной лингвистике наблюдается стремление вывести за пределы синонимии параллельные однокоренные слова с общим словообразовательным значением, причисление их к словообразовательным вариантам слова (Ахманова, Гинзбург и др.) или «грамматическим вариантам», «вариантам форм» (Граудина). Представляется, что проблема словообразовательной синонимии должна рассматриваться в связи с семантическими закономерностями словообразо-

вания вообще, с изучением словообразовательных процессов, вследствие которых возникает синонимичность производных слов, с функционированием однокоренных синонимов в речи и др.

В круг конкретных задач нашего исследования входят, во-первых, установление основ идентификации рассматриваемого объекта – словообразовательной синонимии в сфере производных глаголов семантико-словообразовательной категории ‘становление / приобретение признака’; во-вторых, описание специфики средств словообразовательной синонимии в исследуемой сфере номинаций, выявление типов их внутрисистемных оппозиций.

Основой словообразовательной синонимии являются следующие факторы: синонимия аффиксов (общность их словообразовательного значения при формальных различиях), общность производящей базы (формальной и семантической), т. е. тождество условий семантико-словообразовательной сочетаемости. Словообразовательные синонимы как единицы словообразовательной и лексико-семантической системы языка в настоящей работе определяются следующими признаками: 1) общностью производящей основы, 2) общностью словообразовательного значения, выражаемого синонимичными формантами, 3) общностью лексико-семантического содержания (семантической соотносённостью с одними и теми же лексико-семантическими вариантами производящего слова).

Выделение отношений синонимии – задача непростая, ибо многозначность большинства лексем даёт возможность установить эти отношения лишь в ряде определённых контекстов. По словарным материалам, представляющим систему значений каждой лексемы, мы выделили корреляции между их отдельными, частными значениями, например: *холодеть* – Становиться холодным, холоднее. *Руки холодеют. Ночи холодеют;* *холодать* – 1. Обычно безл. Становиться холоднее (о воздухе). *Ночи холодают.* 2. Страдать от холода.

Глаголы *холодеть* и *холодать* вступают в отношения синонимии лишь в одном отдельном частном значении ‘становиться холоднее (о воздухе)’.

Существуют различные типы синонимической связи между значениями лексем, входящих в одну семантико-словообразовательную категорию. Эти связи различаются по степени общности значений рассматриваемых слов. В нашем материале зафиксированы три плана таких семантических различий, которые можно назвать также семантическими планами:

– денотативный план – различие на уровне денотативного содержания слова, т. е. на уровне обозначаемого действия, состояния (или денотата), именованного данным словом;

– сигнификативный план – различие на уровне понятийного содержания слова, т. е. на уровне свойств и признаков соответствующего денотата;

– прагматический план – различие на уровне условий употребления данного слова.

Различия денотативного плана наблюдаются, как правило, в однокорневых синонимичных парах.

1. Между мономотивированными суффиксальными и полимотивированными суффиксально-постфиксальными глаголами:

стариться – то же, что *стареть* (в 1-м знач.);

рыхлиться – то же, что *рыхлеть* (в 1-м знач.);

темниться – то же, что *темнеть* (в 1-м знач.);

аналогично *черниться* – *чернеть*, *желтиться* – *желтеть*, *зелениться* – *зеленеть*, *шершаветь* – *шершавиться*, *багреть* – *багриться* и др. (всего 22 пары).

Очень редко между полимотивированными (префиксально-суффиксальными или префиксальными) разнокорневыми глаголами:

обеднеть – ‘стать бедным, беднее; впасть в нищету’, *обнищать* – то же, что *обеднеть*.

Во всех этих парах синонимия, как правило, проявляется как отражение только одного концепта действительности ‘становление признака’. Исключение составляют глаголы, лексическая синонимия которых проявляется как отражение одного концепта действительности ‘выявление признака’:

желтеться – то же, что *желтеть* (во 2-м знач.) (‘виднеться о чём-нибудь жёлтом’);

темнеться – то же, что *темнеть* (в 3-м знач.) (‘виднеться о чём-нибудь тёмном’);

зеленеться – то же, что *зеленеть* (в 3-м знач.) (‘виднеться о чём-нибудь зелёном’).

2. Различия денотативного плана редко наблюдаются между полимотивированными префиксально-суффиксальными (или префиксальными) глаголами:

обзеленеть – *позеленеть* (в 1-м знач.).

Основным концептом, отражающим отношения синонимии в денотативном плане, является отношение тождества.

Различия сигнификативного плана также наблюдаются, как правило, в однокорневых синонимичных парах между полимотивированными префиксальными (или префиксально-суффиксальными) глаголами:

подсыреть – ‘отсыреть немного’;

оборжаветь – ‘заржаветь, покрыться ржавчиной по всей поверхности’;

выпотеть – ‘хорошо пропотеть’;

употеть – ‘сильно вспотеть’;

помелеть – ‘несколько обмелеть’;

потвердеть – ‘немного затвердеть’;

приржаветь – ‘заржаветь, пристать прилипнуть к чему-либо от действия ржавчины’.

Как видно из приведённых примеров, различия сигнификативного плана вызваны наличием дополнительного компонента значения ‘интенсивность признака’.

Основным концептом, отражающим отношения синонимии в сигнификативном плане, выступает отношение подобия. Подобие, являющееся

категорией идеальной, уподобляет действия и состояния друг другу на уровне их признаков и свойств.

Различия **прагматического** плана также наблюдаются, как правило, в однокорневых синонимичных парах.

1. Между мономотивированными суффиксальными и полимотивированными суффиксально-постфиксальными глаголами:

пестреть – *пестриться* (устар.), аналогично: *мрачнеть* – *мрачиться*, *багриться* – *багреть*; *яснеть* – *ясниться* (прост. и устар.); *пунцоветь* – *пунцовиться* (разг.); *мягчиться* – *мягчать* (прост.), аналогично: *трухляветь* – *трухлявиться*, *грязнеть* – *грязниться*, *ведреть* – *ведриться*.

Как видно из приведённых примеров, чаще суффиксальные глаголы являются стилистически нейтральными, суффиксально-префиксальные глаголы имеют функционально-стилевые и стилистические ограничения употребления.

2. Между мономотивированными префиксальными и мономотивированными постфиксальными глаголами:

притупиться – *притупеть* (устар.); *закоптеть* – *закоптиться* (разг.); *улучшиться* – *получить* (прост.); *выжелтеть* – *выжелтиться* (прост.).

3. Между мономотивированными префиксальными и мономотивированными префиксально-суффиксально-постфиксальными глаголами:

остекленеть – *остеклениться* (прост.); *озвереть* – *озвериться* (прост.).

4. Между полимотивированными (префиксальными или префиксально-суффиксальными) однокорневыми глаголами:

запотеть – *напотеть* (разг.); *постареть* – *пристареть* (устар.); *охмельеть* – *похмельеть* (прост.), аналогично: *вспотеть* – *припотеть*, *обеднеть* – *забеднеть*, *покраснеть* – *скраснеть*, *округлеть* – *покруглеть*, *потеплеть* – *оттеплеть*, *отсыреть* – *засыреть*, *одряхлеть* – *задряхлеть*.

Реже между полимотивированными (префиксальными или префиксально-суффиксальными) разнокорневыми глаголами:

рассвирепеть – *разлютеть* (прост.); *одряхлеть* – *остареть* (прост.).

Очень редко встречаются ряды из трёх слов: *очертенеть* – *осатанеть* (прост.), *осточертеть* (прост.); *ожиреть* – *разжиреть* (прост.), *зажиреть* (прост.).

5. Очень редко между мономотивированными суффиксальными глаголами:

худеть – *худать* (прост.) то же, что *худеть*; *слабеть* – *слабнуть* (разг.) то же, что *слабеть*.

Интересно отметить, что глаголы на -ну(ть), -а(ть), -и(ть)ся появляются как стилистически сниженные синонимы к глаголам на -е(ть) (*слабеть* – *слабнуть*, *дряхлеть* – *дряхнуть*, *мягчать* – *мякнуть*, *мягчать*, *худеть* – *худать*, *смелеть*

– *насмелиться*), они характеризуются отрицательной субъективной оценкой.

Приведённые факты раскрывают явление дистрибуции: специализации формантов – их преимущественного закрепления за определёнными коннотативными группами.

В ходе анализа выделены преимущественно двучленные структурные типы. Взаимодействие формантов в пределах указанной категории в современном языке наглядно представлено синонимическими парами. Синонимические отношения практически возможны между производными не всех моделей, и каждая модель имеет преимущественную для неё зону синонимического словопроизводства. Последнее, однако, при общем обзоре таких синонимов улавливается с трудом, так что пересечение моделей на первый взгляд кажется почти абсолютным. И тем не менее, существуют вполне определённые различия в позициях разных моделей.

Результаты анализа семантических взаимоотношений однокоренных параллелей в составе различных деривационных рядов позволили заключить, что производные глаголы осуществляют дифференцированную реализацию словообразовательной семантики семантико-словообразовательной категории 'становление / приобретение признака'. Каждый аффикс обладает своим собственным диапазоном действия, своим набором значений. Сближение, совпадение параллельных номинаций идёт, прежде всего, по линии ядерного элемента словообразовательной семантики.

Как показал анализ языкового материала, модели изучаемых производных глаголов, взаимодействуя в составе деривационных рядов, покрывают понятийную сферу данного поля, взаимодополняя друг друга, и в большей части случаев семантически совпадают лишь частично. Внешне отвечая условиям словообразовательной синонимии, большинство производных глаголов не только не склонно к семантическому дублированию, но далеко не всегда способно синонимизироваться. Это способствует тому, что параллельные глаголы удерживаются в языке не как дублетные, избыточные образования, а как специфические номинации, имеющие свою сферу функционирования в языке. Источником однокорневой синонимии являются законы дистрибуции. Лексическая система языка стимулирует синонимическое словопроизводство, а в словообразовательной системе чаще выявляется дистрибуция синонимических моделей в границах одной словообразовательной категории.

Изучение внутренней организации таких синонимических подсистем заслуживает специального внимания, поскольку может стать важным источником сведений об общих закономерностях эволюции словообразовательной системы языка, в том числе и таких, которые остаются в тени при использовании иной научной методики. Прежде всего, это сведения о факторах, управляющих словообразовательными процессами, и о механиз-

мах их действия. На материале синонимических подсистем (групп моделей) описываемой словообразовательной категории обнаруживаются два рода языковых факторов, управляющих их развитием: 1) факторы внешние по отношению к словообразовательной системе языка и данной семантико-словообразовательной категории – экспрессивная и коммуникативная целесообразность словопроизводства; 2) факторы внутренние (общие и частные), определяющие собственные закономерности функционирования словообразовательной системы и данной её подсистемы⁵.

Примечания

¹ Кузнецова Т. Лексико-семантический потенциал словообразовательных структур (на материале моделей

семантико-словообразовательной категории «становление / приобретение признака») : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 188.

² См.: Винокур Г. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 426.

³ Кадькалова Э. К изучению законов словопроизводства : Агентивные глаголы в русском языке. Саратов, 2007. С. 197.

⁴ Там же.

⁵ См.: Кузнецова Т. Лексические значения производных глаголов семантико-словообразовательной категории становление / приобретение признака // Язык и общество в синхронии и диахронии. Труды и материалы Международной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения проф. Лидии Ивановны Баранниковой. Саратов, 2005. С. 279–282.

УДК 821.111.09+821.161.1.09+929[Бронте+Чарская]

КОНФЛИКТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (на материале произведений Ш. Бронте и Л. Чарской)

Л. В. Зоткина

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: lbilichenko@yandex.ru

В фокусе исследования, результаты которого представлены в данной статье, находятся конфликтные речевые тактики, используемые в русском и английском педагогическом общении первой половины XIX в. Анализ тактик проведен на материале произведений Ш. Бронте и Л. Чарской.

Ключевые слова: общение, педагогический дискурс, стратегии, конфликтные речевые тактики, дискурсивный анализ.

Conflict Speech Tactics in the Russian and English Pedagogical Communication in the First Half of the XIXth (on the Material of Ch. Bronte's and L. Charskya's Works)

L. V. Zotkina

The research focuses on the conflict speech tactics used in the Russian and English pedagogical communication in the first half of the XIXth century. The analysis has been held on the material of Ch. Bronte's and L. Charskya's works.

Key words: communication, pedagogical discourse, strategies, conflict speech tactics, discourse analysis.

Общение по праву признается одной из важнейших составляющих жизни человека. В процессе общения происходит социализация человека, формирование у него навыков взаимодействия с разными людьми и речевого поведения при возникновении конфликта. Большое влияние

на коммуникативную компетентность человека оказывает общение с педагогами.

В XIX в. педагогическое общение значительно отличалось от современного. В то время и в русских, и в английских школах учителя могли проявлять свою власть, не сдерживая грубости и не проявляя участия, внимания к чувствам учеников. Употребление конфликтных тактик кроме ситуации зависело от конвенций, принятых в этих этнокультурах в то время. В данной статье представлены результаты изучения конфликтных речевых действий и типичных для них языковых средств, широко распространенных в педагогическом общении XIX в. Используемый для этого дискурсивный анализ позволяет выявить общее и различное в конфликтных тактиках, используемых русскими и английскими учителями. В настоящей работе дискурс понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими: прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами»¹. Педагогический дискурс рассматривается нами как особый вид институционального дискурса, представляющий собой общение учителя и ученика для достижения основной цели образования – социализации нового члена общества.

Педагогическое взаимодействие, как и любое другое, может быть кооперативным и конкурентным (конфликтным)². По мнению К. Ф. Седова, «коммуникативный конфликт – речевое столкновение, которое основано на агрессии, выраженной языковыми средствами»³. В. С. Третьякова уточняет, что «речевой конфликт имеет место тогда,